

— Иди на второй этаж. Лестница направо, там гостевая комната.

— Хорошо, гэгэ.

— Туалетные принадлежности в шкафчике под раковиной в ванной комнате, возьми сам.

— Хорошо.

Тань Юньчжи послушно следовал за Гу Сянсюнем, покорно отвечая на его слова. Он был так поглощен тем, чтобы не отставать, что не заметил, как Гу Сянсюнь остановился.

Тань Юньчжи так и врезался лбом в широкую спину Гу Сянсюня.

— Ай!

Гу Сянсюнь обернулся, глядя на него с бесстрастным выражением лица.

Тань Юньчжи прикрыл лоб рукой и, прищурившись, украдкой наблюдал за реакцией брата. Видя, что Гу Сянсюнь никак не реагирует, он хитро прищурился, нахмурился и скривил губы.

— Ай! Больно!

Однако Гу Сянсюнь никак не отреагировал на его действия, лишь развернулся и пошел на кухню.

Видя, что Гу Сянсюнь его полностью игнорирует, Тань Юньчжи надул щеки, убрал руку со лба и сел на диван, кашлянув, чтобы скрыть смущение. Про себя он подумал:

«Что он там делает?»

Когда Гу Сянсюнь снова появился в гостиной, в руках у него был стакан воды. Он подошел к дивану и поставил стакан на журнальный столик.

— Выпей лекарство. Раз в день, по две капсулы.

Тань Юньчжи послушно кивнул, проглотил капсулы, которые Гу Сянсюнь уже достал из упаковки и протянул ему, затем сделал несколько глотков воды и проглотил лекарство. Приняв лекарство, Тань Юньчжи подумал:

«Мой брат такой заботливый, я сам забыл, что нужно принять лекарство».

Видя, что Гу Сянсюнь разворачивается, чтобы подняться вверх, Тань Юньчжи окликнул его:

— Эй, гэгэ!

Гу Сянсюнь остановился и повернулся к нему, кивком давая понять, что слушает. Что же он хотел сказать? Он и сам не знал. Просто необъяснимо, мозг отключился, а рот уже открылся.

Тань Юньчжи отвел взгляд:

— Э-э-э...

Пока он в растерянности смотрел на люстру на потолке, его вдруг осенило, и он выпалил:

— Гэгэ, почему ты меня динамишь?

Эта фраза звучала довольно обвиняюще.

Услышав это, Гу Сянсюнь вздрогнул и машинально ослабил галстук.

— Ты понимаешь, что говоришь?

Тань Юньчжи подошел к Гу Сянсюню, посмотрел на него снизу вверх и пробормотал:

— Ну конечно! Иначе почему ты то холоден, то горяч, то добр, то зол?

Гу Сянсюнь опустил взгляд на него. Красивое личико Тань Юньчжи все еще было покрыто красной сыпью, но светлые глаза блестели, как у котенка, выглядя особенно мило и живо.

Видя, что Гу Сянсюнь молчит, Тань Юньчжи самодовольно улыбнулся и уже хотел что-то сказать, как вдруг большая теплая рука легла ему на голову и нежно взъерошила волосы. Низкий, бархатистый голос Гу Сянсюня прозвучал рядом:

— Не балуйся, иди спать.

Гу Сянсюнь сказал это и поднялся вверх, оставив Тань Юньчжи одного внизу.

Тань Юньчжи замер, машинально коснувшись щеки. Она была горячей. Он подумал, что, возможно, снова началась аллергия.

Тань Юньчжи, следуя указаниям Гу Сянсюня, вошел в гостевую комнату и уже собирался раздеться, чтобы принять душ, как вдруг хлопнул себя по лбу, вспомнив, что у него нет сменной одежды. Он не мог не усмехнуться, похоже, и его брат бывает невнимательным. Он уже собрался бодрым шагом направиться в комнату Гу Сянсюня, как вдруг заметил, что дверь не закрыта, а лишь прикрыта.

Тань Юньчжи осторожно толкнул дверь и, войдя, увидел Гу Сянсюня с голым торсом, обмотанным полотенцем. Его спина выглядела сильной и мускулистой.

Тань Юньчжи сглотнул и позвал брата тихим, как у котенка, голосом:

— Гэгэ...

Гу Сянсюнь обернулся. Его короткие волосы были влажными, в тусклом свете лампы виднелась его крепкая грудь и рельефный пресс.

— Что такое? — спросил он.

Тань Юньчжи не понимал, почему вдруг начал нервничать. Его густые ресницы дрожали, глаза бегали, а сердце бешено колотилось. Наконец он выдал:

— У меня... у меня нет сменной одежды.

Узнав, что нужно Тань Юньчжи, Гу Сянсюнь подошел к шкафу, открыл его. Внутри висели одни рубашки и костюмы. В нижнем шкафчике лежали новые, неношеные трусы.

Гу Сянсюнь снял рубашку, взял трусы и подошел к Тань Юньчжи.

Тань Юньчжи, увидев приближающегося Гу Сянсюня, инстинктивно отступил назад, его взгляд задрожал. Не надо... не подходи!! От него пахнет вяленой рыбой, как бы не задохнуться...

— Надень пока это.

Тань Юньчжи поспешно кивнул, схватил одежду и убежал в комнату.

Бах! — раздался звук захлопнувшейся двери. Тань Юньчжи выдохнул, похлопал себя по груди и пробормотал:

— Перед лицом красоты, Тань Сяюнь! Ты сдержался, ты молодец!

Похвалив себя, Тань Юньчжи с довольной улыбкой пошел в душ.

Половина одиннадцатого вечера.

Тань Юньчжи, как послушный мальчик, ложившийся спать вовремя, уже давно лежал в постели с закрытыми глазами, почти засыпая. Вдруг...

Щелк! — раздался тихий звук открывающейся двери, а затем послышались шаги. Пришедший, казалось, некоторое время наблюдал за спящим, а затем тихонько открыл дверь и подошел к кровати.

Гу Сянсюнь с тюбиком мази в руках бесшумно сел на край кровати. Эту мазь Гу Сянсюнь купил специально. Говорят, она очень эффективна при аллергии. Он выдавил немного белой мази и нанес ее на красную сыпь на лице Тань Юньчжи. Почувствовалась прохлада, ресницы Тань Юньчжи слегка дрогнули, но в тусклом свете Гу Сянсюнь этого не заметил.

Гу Сянсюнь терпеливо втирал мазь в кожу Тань Юньчжи. Закончив, он провел пальцами по ямочкам на щеках Тань Юньчжи. Мягкие.

Гу Сянсюнь убрал руку и машинально потер пальцы, глядя на спящего со сложным выражением лица. Почему он так заволновался, когда Тань Юньчжи чуть не пострадал? Почему он стал подсознательно заботиться о нем? И почему... почему он кажется ему таким знакомым?

Гу Сянсюнь посидел еще немного и тихо вышел из комнаты Тань Юньчжи.

Только когда Тань Юньчжи почувствовал, что человек ушел, он осмелился открыть глаза и, глядя в потолок, ощущать теплое прикосновение на щеке.

Семь утра следующего дня. Будильник на мобильном телефоне Тань Юньчжи, который он поставил накануне вечером, зазвонил вовремя. Он сонно открыл глаза, встал и, умываясь, обнаружил рядом с кроватью аккуратно сложенный костюм.

Тань Юньчжи чистил зубы, разглядывая себя в зеркало. Сыпь на лице значительно побледнела. Он подумал, что это, должно быть, благодаря мази, которую Гу Сянсюнь нанес ему на лицо прошлой ночью. Что касается поведения Гу Сянсюня, он не мог этого понять, поэтому решил просто не думать об этом. Вяленая рыба не подходит для размышлений, решил он, кивнув сам себе. Его отражение в зеркале тоже кивнуло, выглядя немного глупо.

Умывшись и одевшись, Тань Юньчжи спустился вниз и увидел, что Гу Сянсюнь уже одет в костюм и сидит за столом, просматривая документы.

Гу Сянсюнь был высоким и статным, костюм еще больше подчеркивал его благородный вид, не говоря уже о его красивом лице. Прическа с пробором 7/3 делала его образ аккуратным и стильным.

Тань Юньчжи снова подумал, какой же его брат красивый.

Гу Сянсюнь, заметив его приближение, бросил взгляд на его лицо, увидел, что сыпь побледнела, и жестом пригласил его сесть за стол.

Тань Юньчжи кивнул и сел напротив Гу Сянсюня, начав с удовольствием есть завтрак. Завтрак состоял из двух идеально поджаренных тостов, яичницы-глазуньи и стакана молока. Тот, кто приготовил завтрак, был очень внимателен, этот завтрак идеально подходил Тань Юньчжи.

— Не забудь принять лекарство, потом поедem со мной в компанию.

Тань Юньчжи с набитым ртом не мог говорить, его щеки были похожи на щеки хомяка. Услышав напоминание Гу Сянсюня, он энергично закивал.

<http://bllate.org/book/14275/1264419>